
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Канапухин Павел Анатольевич¹, д-р экон. наук, проф.

Воронин Валерий Павлович², д-р экон. наук, проф.

Карибов Сергей Тамазович³

¹ Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

² Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, Воронеж, Россия, 394036; e-mail: voronin070441@mail.ru

³ Институт социального развития, ул. Ленинградская, 62, Воронеж, Россия, 394000; e-mail: k514437@ya.ru

Цель: статья посвящена анализу деятельности малого предпринимательства в его развитии. *Обсуждение:* в ходе исследования авторами было уделено особое внимание оценке влияния институтов на эффективность деятельности малого предпринимательства, а также народного хозяйства в целом с учетом существенных различий в экономических отношениях, характерных для тех или иных экономических систем. Безусловно, разработка механизмов предотвращения негативных последствий возникающих проблем в ходе развития малых предприятий требует выявления роли государства в поддержке деятельности малого предпринимательства и в сопоставлении индивидуалистского и коллективистского подходов в развитии малых предприятий. *Результаты:* авторами систематизированы теоретические подходы и допущения в институциональном анализе фундаментальных предпосылок и внешней среды, а также механизм их взаимодействия. На основе проведенного анализа авторами предложены уточнения теоретического подхода в институциональном анализе обоснования допущений.

Ключевые слова: экономические системы, институциональный анализ, малые предприятия.

DOI: 10.17308/meps.2020.12/2498

Введение

Анализ деятельности малого предпринимательства имеет как теоретическое, так и практическое значение для социально-экономического развития страны: создание рабочих мест, формирование потребительского

рынка, формирование экономической стратегии. Вместе с тем неоднозначная оценка ее деятельности приводит к принятию противоречивых действий в области ее регулирования. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных исследованию отдельных проблем деятельности малого предпринимательства, остается недостаточно изученной ее институциональная составляющая. Ощущается потребность в исследовании ее именно с позиции институциональной теории, институционального подхода [2]. Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что становление и развитие деятельности малого предпринимательства определяется в первую очередь важнейшими макрофакторами, действующими длительный период: складывающиеся в стране экономические отношения и формирующаяся институциональная среда. Немаловажное значение имеет адекватная оценка народнохозяйственной значимости деятельности малого предпринимательства и возможности его повторения в изменяющихся условиях, ставится задача устранения неопределенности в вопросах определения сущности понятия «экономическая эффективность» как отдельной экономической категории [10, с. 168-177], что предполагает проведение институционального исследования деятельности российского малого предпринимательства в различных институциональных средах.

Развитие в стране капиталистических отношений, промышленности и укрепление золотого рубля в последней трети XIX в. и в начале XX в. оказали сильное воздействие торгового, ремесленного и сельскохозяйственного предпринимательства. Одним из факторов явилось выделение крестьян из общины и переселение в Сибирь с наделением их земель в частную собственность. Другим фактором стало формирование благоприятной институциональной среды, включающей институты:

- частной собственности крестьян на землю в противовес общинного землепользования в европейской части России;
- укрупнения крестьянских хозяйств на основе кооперирования их в артели, прежде всего в маслодельном производстве, и последующее объединение в Союз сибирских маслоделательных артелей (ССМА) ;
- государственной поддержки артелей путем создания института консультирования по технологиям производства, открытия сети молочно-хозяйственных станций с лабораториями;
- кредитования на льготных условиях маслодельных артелей Крестьянским банком, предоставление Госбанком им ссуд на покупку машин;
- самофинансирования через сеть ссудно-сберегательных товариществ.

Именно рамки маслоделательных артелей создавали возможность поддерживать через закупочные цены животноводческие хозяйства и концентрировать финансовые ресурсы на строительство механизированных маслоделательных заводов. Уже к концу 1913 г. им принадлежало 80% вновь построенных заводов. Соединение малого и среднего предпринима-

тельства позволило сибирским производителям сливочного масла вывести Россию на второе место в мире (после Дании) по объемам его экспорта¹. Мировая война 1914-1917 гг. существенно подорвала экономическую базу малого предпринимательства, прервав экспортные связи. В этих условиях Союз, став официальным поставщиком в армию сливочного масла, обеспечил существенную поддержку деятельности артелей, тогда как частные маслобойни государство обязало сдавать сливочное масло по цене, немногим превышающую себестоимость. В целом российская кооперация как предпринимательская сеть к началу 1917 г. стала одной из крупнейших в мире: охватывала свыше 60 тыс. хозяйствующих субъектов, в т.ч. 35 тыс. потребительских обществ, 16 тыс. кредитных и ссудно-сберегательных товариществ, 7,8 тыс. сельскохозяйственных обществ, 2,9 тыс. молочных артелей.

Помимо Первой мировой войны на характер развития малого предпринимательства оказали влияние смена экономических отношений в результате Февральской, а затем Октябрьской революций 1917 г., замена института частной собственности на землю и ее продажу институтом государственной собственности на землю и природные ресурсы, уравнительного распределения земли отвечало заинтересованности крестьянские хозяйства в увеличении товарного производства [6, 5]. Однако последовавшие затем развязывание Гражданской войны и интервенция стран Антанты, Польши, Японии, США обернулись катастрофическим разрушением народного хозяйства и введением как вынужденной меры института военного коммунизма с прямым распределением продуктов. С окончанием Гражданской войны вполне закономерным стал переход от военного коммунизма к новой экономической политике (нэпу), основанной на развитии рынка малых и индивидуальных предприятий, кооперативов, артелей. Нэп сопровождался восстановлением институтов аренды земли, частного найма работников крестьянскими хозяйствами, дифференцированного налогообложения через механизм государственных закупок, свободы рыночного ценообразования, и, как результат, насыщение товарного рынка и оживление промышленности.

Вместе с тем малое предпринимательство в виде единоличных крестьянских хозяйств было не в состоянии обеспечить потребности страны в зерне, что и предопределило необходимость и неотложность проведения кооперации крестьянских хозяйств в коллективные, в артели с большей долей обобщения индивидуального имущества – колхозы. Создаются институты краткосрочной кредитной поддержки кооперации в лице Всероссийского кооперативного банка (Всекобанк, Торгбанк), организационной поддержки кооперативного движения в форме производственных, рыболовецких, добывающих артелей, потребительских союзов, коллективных хозяйств, обеспечения механизации сельскохозяйственных работ через сеть государственных машинно-тракторных станций (МТС) и др. В целом Советское государство этого периода по существу представляло собой многоукладную

¹ Зарождение Союза сибирских маслodelьных артелей. Доступно: <https://pravo-wmeste.ru/zarozhdenie-soyuza-sibirskix-maslodelnix-artelej.html>.

экономику с развитой институциональной средой, в которой государственная собственность на средства производства дополнялась кооперативной собственностью и продукцией колхозных, промысловых, рыболовецких и других артелей, единоличных крестьянских хозяйств (3,5 млн в 1941 г.), ремесленников, работающих по патентам, а также ЛПХ крестьян. К 1953 г. численность артелей достигла 114 тыс., а их доля в создании ВВП – 6%. На кооперативных предприятиях производилось 40% мебели, 70% металлической посуды, 30% трикотажа и одежды, почти 100% игрушек, 100% добычи золота и пушнины. В этой системе работало свыше 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальные лаборатории и 2 научно-исследовательских института. Первые радиоприёмники (1930), радиолы (1936), телевизоры (1939) производили именно артели, а в годы Великой Отечественной войны также оружие и боеприпасы. Артели имели свой негосударственный пенсионный фонд.

Однако начиная с 1954 г. экономическая модель многоукладной экономики, в которой частное предпринимательство рационально дополняло государственную промышленность новым руководством страны, стала трансформироваться в сторону концепции возрастания роли государства и соответственно ограничений деятельности негосударственного сектора: происходило огосударствление кооперативного сектора, преобразование колхозов в совхозы, сокращение личных земельных участков колхозников, безвозмездное отчуждение артельной собственности в государственную, что в конечном счете отрицательно сказалось на насыщении рынка продовольственными товарами. Лишь с начала 70-х гг. началось медленное возрождение кооперативных предприятий, артелей, товариществ. В результате оборот по продаже сельскохозяйственных продуктов на колхозном внедеревенском рынке возрос к 1987 г. с 4,2 до 8,7 млрд руб., или в 2,2 раза, а удельный вес колхозной и кооперативной торговли в реализации продуктов питания колебался на уровне 32-33%.

Обсуждение

Очередная смена экономических отношений в 1990 г. в результате контрреволюционного переворота возвратила главенство индивидуалистской рыночной модели классического капитализма с его стихийными проявлениями, принудительной ликвидации кооперативной собственности с последующей ее приватизацией. Введением института частной собственности на землю и ее продажу крестьяне оказались оторванными от земли правами на абстрактные ее доли. Результатом стало рост пустующих пахотных земель и зарастание их кустарником, сокращение поголовья крупного и мелкого рогатого скота, стремительное падение аграрного производства, рост зависимости России от импорта продовольствия. Разрушение кооперации повлекло за собой наряду с ухудшением снабжения населения товарами затруднения со сбытом продукции крестьянскими хозяйствами. Доминирующим направлением спонтанного возрождения малого предпринимательства

стала мелкорозничная торговая сеть. С развитием малого предпринимательства стала осознаваться и необходимость обоснования форм поддержки малого бизнеса [11, с. 178-186], оценки влияния предпринимательской деятельности на фазы общественного воспроизводства [7, с. 47-58], использования наработанных ранее инструментов управления, адресной поддержки малого предпринимательства в его разнообразных формах, переосмысления действующих институтов и практики их применения, обоснования методологии институционального анализа современного этапа.

Малые предприятия как экономические агенты – наиболее гибкая организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, управление которой предполагает также познание и использование в управленческом процессе требований экономических законов, свойственных различным экономическим системам. Разумеется, они строятся на основе выдвигаемых исследователями различных экономических теорий, которыми наделяются впоследствии господствующие экономические системы. Но и сами экономические теории основываются, в свою очередь, на устанавливаемых допущениях и теоретических абстракциях, на определенной идеализации свойств этих систем и формировании адекватных им моделей функционирования. Тем самым экономические теории отражают, прежде всего, идеализированную теоретическую сущность существующих экономических отношений в рамках той или иной принятой и господствующей экономической теории экономической системы. Экономические законы в определенной мере есть абстракции, описываемые различными моделями с теми или иными допущениями и, во-первых, отражают через систему индикаторов макроэкономическую динамику экономического развития; во-вторых, позволяют одновременно на их основе вырабатывать управленческие решения на микроуровне – для отдельных предприятий, акционерных обществ и других хозяйствующих субъектов, на макро- и мегауровнях для регионов и страны в целом.

Институциональный анализ оперирует категориями, которые позволяют корректно сопоставлять деятельность экономических агентов вне зависимости от масштабов и сфер их функционирования. На протяжении почти всего XX в. господствующими в большинстве экономически развитых стран мира течениями экономической мысли, которые с определенным уровнем абстракции можно определить как теория оптимизации народнохозяйственных процессов и теория социально-политической рационализации.

В свою очередь, теория оптимизации народнохозяйственных процессов включает в себя два, на первый взгляд, взаимоисключающих подхода:

а) индивидуализм хозяйствующих субъектов и порождаемые им эгоизм и оппортунизм, а в ряде случаев коварство и использование принудительной силы, обеспечивают оптимизацию на микроуровне, в отдельном предприятии, отдельной корпорации. Индивидуалистская модель неоклассической экономической теории основана на рыночном механизме и господ-

стве частной (корпоративной) собственности на средства производства. Народнохозяйственная оптимизация определяется как сумма из индивидуальных оптимизаций экономических агентов;

б) коллективизм и подчинение деятельности отдельных хозяйствующих субъектов общегосударственным, общенародным интересам – социалистическая экономическая теория, в основу которой положены механизм централизованного планирования социалистического хозяйства на базе господства общегосударственной собственности на средства производства. Народнохозяйственная оптимизация вытекает из оптимизации народнохозяйственной пропорции производства и распределения.

Теория социально-политической рационализации, сформировавшаяся как определенная альтернатива индивидуализму, основными направлениями которой выступают:

а) институциональная теория, отражающая механизм социально-политического воздействия на экономические процессы в условиях изменяющейся внешней среды;

б) кейнсианская теория государственного регулирования финансовых инструментов с одновременным стимулированием потребительского спроса.

Базовой моделью неоклассической экономической теории является модель Вальраса. В рамках данной модели рассматриваются взаимоотношения экономических агентов (хозяйствующих субъектов) на основе свободного в соответствии с рыночным спросом обмена экономическими благами. Экономическое равновесие как оптимальное состояние экономики в соответствии с моделью Вальраса наступает в случае, когда все экономические агенты принимают независимые друг от друга и государства решения, которые в этом случае оказываются оптимальными.

Научный ответ на этот вопрос дал А. Смит (применительно к малому предпринимательству – мясной лавки) [16]. Известное его положение о «невидимой руке» означает, что рынок является механизмом стихийного регулирования производства продукции. Но если быть точным, то надо сказать, что рынок-абстракция ничего не регулирует и даже теоретически не может это делать. Он постфактум фиксирует ситуацию, которая стихийно складывается в тот или иной период [1, с. 66], используя терминологию институциональной экономики на стадии исполнения контрактов (*ex post*). Тем самым, регуляторами стихийного рынка выступают периодические разрушительные кризисы перепроизводства продукции либо избыточного стимулирования потребительского спроса. Генри Форд, успешнейший предприниматель и талантливейший организатор автомобильного производства, подчеркивал в этой связи: «Нынешняя система не дает высшей меры производительности, ибо способствует расточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. Она лишена плана. Все зависит от степени плановности и целесообразности» [14]. Т.е. Г. Форд обращал внимание именно на реализацию теории, идеи. «Сами по себе идеи ценны, но вся-

кая идея в конце концов только идея. Задача в том, чтобы реализовать ее практически» [14]. Вместе с тем в американских компаниях главенствовала политическая экономия А.Смита с ее «невидимой рукой рынка», с ее идеологией стяжательства, которую будущий президент компании «Форд» Ли Якокка воспринимал через наставления Ч. Бичема : « Делай деньги. Забудь обо всем другом. Запомни, парень, мы живем в системе, производящей прибыль. Все остальное – мишура» [15, с. 59].

Базовой моделью социалистической экономической теории выступают взаимоотношения экономических агентов на основе обмена материальными и денежными ресурсами (товарами) в соответствии с централизованно разрабатываемыми комплексными планами, оптовыми и розничными ценами, транспортными и другими тарифами. Экономическое равновесие в соответствии с данной моделью наступает на основе взаимоувязанных балансов предложения и потребностей в ресурсах. Оптимальное решение обеспечивается посредством использования таких инструментов, как межотраслевые народнохозяйственные балансы производства и распределения продукции, государственные планы, разрабатываемые в территориально-отраслевом разрезе и которые являются обязательными для исполнения, а эффективность управления определяется по степени их выполнения и перевыполнения. Действуя рационально, принципалы при заключении контрактов заранее (*ex ante*) учитывают опасность уклоняющегося поведения.

Обе эти модели базируются на экономическом анализе конкретных экономических показателей хозяйственной деятельности: объема валового дохода, валового внутреннего продукта, величины национального дохода, объема и структуры покупательского спроса и т.д. То есть в обеих моделях используются конкретные измеряемые показатели, учитываемые национальной статистикой, а также отражаемые системой бухгалтерского учета и отчетности, бухгалтерскими балансами и приложениями к ним.

В реальной действительности не существует «чистых» моделей. В рыночной экономике ощутимо присутствует государственный сектор, а в социалистической, плановой – рыночный. Обе эти модели выступают в определенной мере дополнениями друг к другу, что позволило Дж. К. Гелбрейту сформулировать теорию конвергенции, теорию взаимного проникновения друг в друга институтов капитализма (работы капиталом) и институтов социализма (государственного регулирования макропропорций народного хозяйства) [3]. В данном случае Дж. К. Гелбрейт вышел за рамки традиционного количественного анализа экономики и предложил институциональный подход, связанный с адекватных им инновационных институциональных форм и структур, позволяющих эффективно использовать имеющиеся материальные, финансовые, трудовые и институциональные ресурсы [4]. На этом фоне П. Друкер полностью отрицал позитивный вклад социалистической модели в теорию экономического развития общества [13], но одновременно пропагандировал теорию «пенсионно-фондового социализма»

на основе возрастания роли пенсионных фондов, образованных преимущественно за счет взносов самих рабочих [1].

Институциональная экономическая теория возникла и развивалась практически параллельно с марксистской экономической теорией, которая в определенной степени отражала институциональную сторону экономического развития.

Под воздействием институционального течения в экономической теории и успехов социалистического опыта хозяйствования контрастнее выдвинулись присущие капитализму противоречия – хроническая массовая безработица, экономические кризисы, резкое имущественное неравенство граждан. Капиталистическая модель хозяйствования стала дрейфовать в сторону социалистической ориентации. Появлялись теории «государственного капитализма», «государственного социализма», «индустриального общества», «постиндустриального общества», «общества потребления», «государство всеобщего благоденствия» и др., в которых тщательно избегалось рассмотрение категорий политической экономии А. Смита и Д. Рикардо об источниках прибавочного продукта, прибавочной стоимости и ее присвоения, противоречия между трудом и капиталом. С позиции именно институционального анализа чисто социалистическая экономическая модель на основе механизма всеобщего государственного планирования никогда в СССР не существовала: сохранялся значительный кооперативный сектор с рыночным ценообразованием. Экономика СССР медленно трансформировалась в сторону рыночной: в процесс управления внедрялись категории прибыли, формирование договорной цены, распределение товаров по регионам посредством проведения оптовых ярмарок различного уровня.

С позиций институционального анализа следует выделить также такие достаточно активно используемые в практике направления экономической мысли, как кейнсианство, развивающее институциональное направление участия государства в экономике, и либерализм, отрицающий полностью необходимость государственного вмешательства в экономику.

Основными условиями обмена в модели неоклассической экономической теории (в модели Вальраса) выступали следующие допущения:

- экономические агенты действуют, исходя из своих собственных интересов;
- товары, представленные на рынке, однородны;
- рынок сконцентрирован в одной точке пространства;
- обмен товарами и деньгами происходит мгновенно;
- все агенты четко осознают свои предпочтения и одновременно меняются своими товарами и деньгами;
- экономические агенты располагают полной и совершенной информацией о предлагаемых друг другу товарах, а также об условиях самого об-

мена. Все это в комплексе позволяет им быть уверенными, что они не будут обмануты своими партнерами;

– в случае произошедшего обмана экономические агенты смогут найти эффективную защиту в суде;

– осуществление обмена товарами и деньгами не требует от экономических агентов никаких других усилий, кроме как расходования некоторой суммы денег;

– цены на товары являются основным инструментом оптимального распределения материальных и финансовых ресурсов, поэтому для выбора оптимальной линии поведения не нужно знать ничего, кроме цен;

– экономические агенты-индивиды преследуют собственные интересы и тем самым способствуют достижению эффективного равновесия.

В этом и заключается действие невидимой руки рынка.

Принятие данных предпосылок означает сознательное абстрагирование от малозначащих, единичных факторов и вызывает необходимость их классификации. Имре Лакатош предложил схему эпистемологического (т.е. с позиции теории познания) анализа теории. Согласно данному подходу он полагал, что любая теория включает в себя два важнейших компонента:

а) твердое ядро (hard core) (фундаментальные предпосылки);

б) защитную оболочку (защитный пояс) (protective belt) и (менее значимые для целостности теории) [9, с. 25].

Фундаментальные предпосылки (твердое ядро) характеризуют поведение экономических агентов, тогда как менее значимые предпосылки (защитный пояс) характеризуют среду, в которой действуют эти агенты. Подобной позиции наряду с А.Н. Олейником придерживаются Г.П. Литвинцева, [8, с. 10]. В соответствии с данными подходами можно представить классификацию допущений следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Классификация предпосылок (допущений) неоклассической экономической теории

№ п/п	Предпосылки	Классификационный признак	Теоретические допущения	Характеристика деятельности агентов
1	Внутренние, фундаментальные	Ядро теории	– совершенная рациональность; – индивидуализм; – экзогенность; – стабильность предпочтений; – концепция невидимой руки рынка.	Деятельность агентов
2	Внешние, менее значимые для целостности теории	Защитная оболочка	– совершенная информация; – однородность товара; – полная спецификация прав собственности	Среда деятельности

Как нам представляется, данная классификация не отражает всей сущности той или иной экономической теории. Прежде всего, это касается характеристики деятельности: ядро теории отражает деятельность экономических агентов, а защитная оболочка отражает среду этой деятельности. Кроме того, важно рассмотреть эти компоненты с позиции их изменения во времени. Допущения, составляющие «жесткое ядро» теории, должны оставаться неизменными в ходе развития самой теории, допущения, составляющие «защитную оболочку» теории, по мере ее развития подвергаются постоянным корректировкам и уточнениям. В этой связи нами предлагается следующая уточненная классификация основных допущений, отражающая все ранее высказанное касательно элементов «защитной оболочки» (табл. 2).

Таблица 2

Уточненная классификация предпосылок (допущений) неоклассической экономической теории

№ п/п	Предпосылки	Классификационный признак	Допущения	Характеристика деятельности	Изменение в процессе развития теории
1	Внутренние, фундаментальные	Ядро теории	– совершенная рациональность; – индивидуализм; – экзогенность; – стабильность предпочтений.	Деятельность агентов	Неизменно при любых критических позициях
2	Механизм	Закон спроса и предложения	Концепция невидимой руки рынка	Влияние индивидуальных интересов на максимизацию общественного богатства	Неизменен
3	Внешние, менее значимые для целостности теории, формирующие среду деятельности	Защитная оболочка ядра	– совершенная информация; – однородность товара; – полная спецификация прав собственности.	Среда деятельности	Изменяется с развитием теории

Заключение

Экономический агент (человек рациональный) в процессе поиска наилучшей альтернативы учитывает все издержки, связанные с выбором и реализацией конкретной альтернативы. Именно эти издержки и выступают ограничением в задаче (модели) максимизации им собственной функции полезности, своеобразным индикатором или даже критерием, по которому обосновывается выбор. Определение рациональности поведения экономических агентов не является однозначным, в экономической теории и в

практической деятельности преобладают либо функциональный подход – как внутренняя непротиворечивость выбора из множества альтернатив, или параметрический – максимизация собственной выгоды (прибыли, доходы, расширение сегмента рынка или создание нового и т.д.).

На их выбор накладывается ограниченность большинства ресурсов – материальных, трудовых, финансовых, что усложняет поиск наилучшего решения в использовании ресурсов, обусловленный необходимостью выбора между индивидуалистским и коллективистским подходами в формировании факторов производства в условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка, запаздывающей корректировке институциональной среды. Возможность их оптимизации предопределяется стратегической ориентацией предпринимательской деятельности при активном участии государства в обосновании приоритетных задач подкреплением адекватной институциональной поддержкой.

Список источников

1. Валовой Д. Ложь и лицемерие либералов, маскирующих крах экономики. Место и роль России в мировом хозяйстве // *Сборник статей XII Международной научно-практической конференции* (30.11.2017). Воронеж. гос. ун-т инж. технол. Воронеж, ВГУИТ, 2018.
2. Воронин В.П., Канапухин П.А., Кариков С.Т. Формирование регламента оргструктуры как инструмента институционального анализа // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2018, no. 1, с. 149-154.
3. Гелбрейт Дж.К. *Экономические теории и цели общества*. Москва, Прогресс, 1979.
4. Гелбрейт Дж. *Новое индустриальное общество*. Москва, Издательство АСТ, 2004.
5. Канапухин П.А. К вопросу о природе экономических интересов // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*, 2008, no. 4 (61), с. 66-70.
6. Канапухин П.А. Противоречия системы экономических интересов и их самовоспроизводство // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2010, no. 6, с. 28-37.
7. Листопад М.Е., Деружинский Г.В., Королев Д.А. Фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2015, no. 12, с. 47-58.
8. Литвинцева Г.П. *Введение в институциональную экономическую теорию*. Новосибирск, Изд-во НГТУ, 1999.
9. Олейник А.Н. *Институциональная экономика*. Москва, ИНФРА-М, 2007.
10. Панина И.В., Попов М.И. Определение сущности понятия «экономическая эффективность» для целей анализа эффективности деятельности коммерческих организаций // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2016, no. 4, с. 168-177.
11. Франовская Г.Н., Долматович А.Ю. Антикризисная поддержка малого и среднего бизнеса // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2020, no. 7, с. 178-186.
12. Drucker P. *Management Cases*. New York, Harper Business, 2008.
13. Drucker P. *The age of social transformation*. Atlantic Monthly, 1994, vol. 274, pp. 53-80.
14. Ford H., Crowther S. *My Life and Work*. Garden City, New York, USA, Garden City Publishing Company, Inc. 1922.
15. Iacocca L., Novak W. *Iacocca: An autobiography*. New York, Bantam Books, 1984.
16. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London, W. Strahan and T. Cadell, 1776.

ANALYSIS OF SMALL BUSINESS ACTIVITIES: INSTITUTIONAL APPROACH

Kanapuhin Pavel Anatol'evich¹, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Voronin Valerij Pavlovich², Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Karibov Sergej Tamazovich³

¹ Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: Kanapuhin@econ.vsu.ru

² Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolyucii ave., 19, Voronezh, Russia, 394036; e-mail: voronin070441@mail.ru

³ Institute of Social Education, Leningradskaya st., 62, Voronezh, Russia, 394000; e-mail: k514437@ya.ru

Purpose: the article aims to analyze small business activity in its development. *Discussion:* during the study, the authors paid special attention to assessing the impact of institutions on the effectiveness of small businesses, as well as the national economy as a whole, taking into account the essential differences in economic relations characteristic of certain economic systems. Certainly, the development of mechanisms preventing the negative consequences of emerging problems that arise during the development of small enterprises requires identifying the role of the state in supporting the activities of small businesses and in providing individualistic and collectivist approaches to the development of small enterprises. *Results:* the authors systematize theoretical approaches and assumptions in the institutional analysis of fundamental prerequisites and the external environment, as well as the mechanism of their interaction. On the basis of the analysis, the authors propose refinements of the theoretical approach in the institutional analysis of the justification of assumptions.

Keywords: economic systems, institutional analysis, small enterprises

References

1. Valovoj D. Lies and hypocrisy of liberals masking the collapse of economics. Russia's place and role in the world economy. *Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference (30.11.2017)*. Voronezh, VGUIT, 2018. (In Russ.)
2. Voronin V.P., Kanapuhin P.A., Karibov S.T. Formation of the regulations of the organizational structure as a tool of institutional analysis. *Proceedings of Voronezh St. Univ. Series: Economics and Management*, 2018, no. 1, pp. 149-154. (In Russ.)
3. Galbraith J.K. *Economics and the Public Purpose*. Boston, Houghton Mifflin Company, 1973.
4. Galbraith J.K. *The New Industrial State*. Houghton Mifflin, Boston, 1967.
5. Kanapuhin P.A. On the nature of economic interests. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2008, no. 4 (61), pp. 66-70. (In Russ.)

6. Kanapuhin P.A. Contradictions of system of economic interests and their self-reproduction. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2010, no. 6, pp. 28-37. (In Russ.)
7. Listopad M.E., Deruzhinskij G.V., Korlev D.A. Phases of social reproduction, the relationship of material and cost factors. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2015, no. 12, pp. 47-58. (In Russ.)
8. Litvinceva G.P. *Introduction to institutional economics*. NGTU Publ., Novosibirsk, 1999. (In Russ.)
9. Olejnik A.N. *Institutional Economics*. Moscow, INRFA-M, 2007. (In Russ.)
10. Panina I.V., Popov M.I. Economic efficiency concept in efficiency analysis of commercial organizations. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2016, no. 4, pp. 168-177. (In Russ.)
11. Franovskaya G.N., Dolmatovich A.Yu. Anti-crisis support for small and medium-sized businesses during the coronavirus pandemic and in the future. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2020, no. 7, pp. 178-186. (In Russ.)
12. Drucker P. *Management Cases*. New York, Harper Business, 2008.
13. Drucker P. *The age of social transformation*. Atlantic Monthly, 1994, vol. 274, pp. 53-80.
14. Ford H., Crowther S. *My Life and Work*. Garden City, New York, USA, Garden City Publishing Company, Inc. 1922.
15. Iacocca L., Novak W. *Iacocca: An autobiography*. New York, Bantam Books, 1984.
16. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London, W. Strahan and T. Cadell, 1776.